

Больница, стационар.

Му Шэн поспешила в палату.

Прямо на банкете она получила известие от врача о том, что мать прежней владелицы тела пришла в себя, и тут же бросилась в больницу.

Поскольку состояние улучшилось, женщину уже перевели из реанимации в обычную палату.

— ...Шэн-Шэн, ты пришла.

Голос Му Лолань был еще очень слаб.

Но при виде дочери её глаза радостно засияли.

Му Шэн кивнула:

— Мама, ты наконец-то проснулась.

Му Лолань виновато произнесла:

— Мама не нарочно спала так долго... Ты, наверное, совсем извелась одна за эти дни?

Тут она вспомнила слова врача и с тревогой спросила:

— Шэн-Шэн, расходы на больницу за этот месяц... как ты их оплатила?

Му Шэн ласково успокоила её:

— Мама, не переживай об этом. У меня свои способы, главное, что я ничего не нарушала и закон не преступала.

Увидев, что мать наконец очнулась, она тоже почувствовала огромное облегчение.

При перемещении Му Шэн унаследовала не только память прежней владелицы, но и её чувства к матери – поэтому при взгляде на Му Лолань она ощущала глубокую кровную связь.

— Ты, должно быть, ужасно устала... Прости... Мама и сама не знает, когда так тяжело заболела, и уж тем более не знает... смогу ли я и дальше жить и быть рядом с тобой.

Пока Му Лолань говорила, её глаза наполнились слезами.

В них читалась бесконечная вина.

Она не могла не заметить покрасневшие глаза и усталость дочери... наверняка та выбилась из сил, бегая повсюду, пока она была в больнице.

Му Лолань взяла Му Шэн за руку:

— Шэн-Шэн, расскажи мне, что происходило в этот месяц, пока я была в коме? Как ты справлялась одна?

Поскольку отец семейства скончался много лет назад, они жили вдвоем, и, конечно, со смертью матери всё бремя забот легло на плечи Му Шэн.

Видя беспокойство матери, Му Шэн поняла, что должна что-то рассказать, чтобы унять её тревогу.

Поэтому она честно поведала о некоторых вещах.

Разумеется, про роль дублёрши и предательство Сюаньюань Хаочэня она умолчала.

Му Лолань ухватила за главное:

— Значит... ты сейчас работаешь в семье Цзян матушкой Ван? Это Ван Цзюань тебя порекомендовала?

Ван Цзюань – это матушка Ван, та самая, что первой позвонила Му Шэн.

Му Шэн кивнула:

— Да. Мама, не беспокойся, мисс Цзян – хороший человек, с ней легко ладить. Матушка Ван сказала, что зарплата тридцать тысяч в месяц, и я согласилась.

Му Лолань замерла.

Она с облегчением выдохнула, но в то же время с болью в голосе произнесла:

— Мама видела, как мисс Цзян росла, она в душе неплохой человек, это точно... Но ты ведь еще так молода, бросила прежнюю работу в компании, чтобы стать прислугой... Это я тебя погубила, Шэн-Шэн.

Му Шэн предвидела это, поэтому поспешно похлопала мать по руке и покачала головой:

— Нет, мама, я вовсе не считаю, что это трата времени.

— Работа матушкой Ван для меня – продолжение семейного дела. Престижно это или нет – лишь пустые разговоры, а вот деньги в кармане – это настоящая опора.

Чтобы развеселить Му Лолань, она добавила деталь:

— Тётушка Лань говорит, что мисс Цзян очень скучает по твоей стряпне. В прошлый раз я приготовила ей несколько домашних блюд по твоим рецептам, кажется, ей очень понравилось.

Му Лолань, видя, что дочь не кривит душой, наконец окончательно успокоилась.

Она улыбнулась вслед за дочерью:

— Правда? К слову сказать, я заботилась о мисс Цзян, пока ей не исполнилось пятнадцать, а потом семья Цзян уволила меня из-за возраста... С тех пор прошло много лет, я давно её не видела.

— Шэн-Шэн, в следующий раз передай ей от меня привет, хорошо?

Му Шэн удивилась:

— Мама, ты заботилась о мисс Цзян целых пятнадцать лет?

Она-то думала, что мать проработала там всего пару-тройку лет.

Му Лолань с улыбкой кивнула:

— Да... Так что, раз ты теперь за ней присматриваешь, наша связь с мисс Цзян весьма глубока.

Му Шэн была ошарашена.

Она вдруг осознала, что даже мать прежней владелицы тела тысячью нитей связана с Цзян Чжэнчунь.

Неужели... это тоже простое совпадение?

Му Шэн вновь вспомнила о пропавшей Системе с её миссией по завоеванию – не было ли между всем этим какой-то связи?

...

Вечер, поместье семьи Цзян.

Цзян Чжэнчунь уже вернулась с банкета.

— Мисс, вот данные Му Шэн.

Лань Янь подала анкету, заполненную Му Шэн при приеме на работу, внимательно наблюдая за реакцией хозяйки.

Вспомнив о ситуации в семье девушки, она не удержалась от вопроса:

— Почему мисс внезапно захотела взглянуть на документы Му Шэн... Она чем-то вас расстроила?

Цзян Чжэнчунь покачала головой.

Она попросила анкету у тётушки Лань, потому что странное поведение Му Шэн на сегодняшнем банкете её поразило... и внезапно пробудило любопытство.

— Нет, тётушка Лань, она не сделала ничего плохого... Мне просто стало любопытно, откуда она.

Лань Янь облегченно вздохнула:

— Вот как, ну и славно.

На её лице появилась улыбка.

— Мисс, кстати говоря, вы и Му Шэн в некотором роде связаны. Помните матушку Му, которая заботилась о вас в детстве? Му Шэн – её дочь.

Цзян Чжэнчунь застыла.

Она вскинула голову и с недоверием посмотрела на Лань Янь:

— Тётушка Лань, что... что вы сказали?

Лань Янь, видя потрясение своей госпожи, продолжила:

— Му Шэн внезапно пришла к нам работать, потому что её мать тяжело заболела и ей срочно понадобились деньги... Я вспомнила, как вы тосковали по блюдам матушки Му, вот и позвала Му Шэн к нам.

Вспомнив утренний завтрак, Цзян Чжэнчунь всё осознала.

Неудивительно... неудивительно, что стряпня Му Шэн казалась ей такой знакомой, точь-в-точь как у матушки Му.

Так они, оказывается, мать и дочь.

— Тётушка Лань, а матушка Му... чем она больна? Когда это случилось? — Пробормотала Цзян Чжэнчунь.

Лань Янь ответила:

— Говорят, около месяца назад. Она ушла из семьи Цзян несколько лет назад, мы почти не общались, я узнала об этом через знакомых... Как всё-таки переменчива жизнь.

Цзян Чжэнчунь глубоко вздохнула: — ...Понятно.

Когда Лань Янь закрыла дверь, Цзян Чжэнчунь впиалась взглядом в анкету Му Шэн.

Там черным по белому было написано, что Му Шэн и Му Лолань – мать и дочь.

Если всё дело в болезни и нехватке денег... немудрено, что Му Шэн при каждой их встрече была занята заработком. Весь пазл сложился.

— Как же так... какое совпадение?

Матушка Му была той самой няней, что вырастила её, но родители сказали, что она уволилась по личным обстоятельствам... Тогда она долго горевала.

И кто бы мог подумать, что Му Шэн, появившаяся как дублёрша... окажется дочерью матушки Му.

Цзян Чжэнчунь внимательно изучила анкету.

Её взгляд замер на графе с датой.

— День рождения... двадцать седьмого марта?

Это же через несколько дней.

Перед глазами Цзян Чжэнчунь внезапно возник образ Му Шэн, которая на сегодняшнем вечере с таким жалким и трогательным видом уплетала клубничные пирожные.